

УДК 316

А. Е. Сиушкин

**ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО
ПОДХОДА В СОЦИОЛОГИИ ПРАВА**

Аннотация. Рассматривается проблема изучения ценностей в социологии права. Проводится сравнительный анализ взглядов отечественных и зарубежных специалистов в области социологии права на данный аспект исследований. Выявляются основные этапы становления современного взгляда на аксиологию в социологии права.

Ключевые слова: социология права, аксиология.

А. Е. Siushkin

**STAGES OF AXIOLOGICAL APPROACH DEVELOPMENT
IN THE SOCIOLOGY OF LAW**

Abstract. The author considers the problem of the study of values in the sociology of law and compares the views of national with international experts in the sociology of law on this aspect of the research. The article identifies the main stages becoming of the contemporary view of axiology in the sociology of law.

Key words: sociology of law, axiology.

Исследование аксиологических аспектов функционирования юридической сферы для социологии права имеет особую значимость. Ценности теснейшим образом связаны с социальной природой человеческой жизни, сущностью ее нормативного регулирования. Поэтому учение о ценностях занимает в социологии права значительное место.

Важность ценностного подхода для первых классиков социологии не была очевидна. Так, основатель социологии и научного позитивизма О. Конт не внес непосредственного вклада в развитие не только аксиологии, но и социологии права. Более того, отдельные положения его учения исключали даже потенциальную возможность существования такой науки. Например, отрицание позитивизмом научного значения исследований сущности и причин социальных явлений и процессов в корне противоречит основной парадигме социологии права – объяснению и познанию правовых феноменов через призму социального.

Конечно, роль О. Конта в зарождении социологии права нельзя отрицать полностью. Во-первых, он обосновал один из основных принципов данной науки: законы должны выводиться из опыта социальной жизни, а не из априорно сформулированных законодателем понятий. Во-вторых, Конт справедливо утверждал, что социальное научное познание, в том числе и права, надлежит осуществлять с использованием методологии точных наук (необходимость прикладных исследований).

Тем не менее позицию Конта можно с определенностью считать призывом к вынесению за скобки социологической науки каких бы то ни было субъективных факторов, в том числе ценностей.

Проблематика ценностей на уровне теории в полной мере была введена в социологию, в том числе и юридическую, позднее, в начале XX в., М. Вебером. Свою концепцию Вебер называл «понимающей социологией». Социология анализирует социальные действия людей и пытается объяснить их причины. Понимание означает познание социального действия через его субъективно подразумеваемый смысл, т.е. смысл, который вкладывает в данное действие сам его субъект.

Для Вебера правовое начало в обществе глубоко отлично от нравственного и морального. Оно связано с феноменом господства и образует особое явление – «легитимный порядок» общества. Легитимный порядок организует относительное единообразие социального поведения людей благодаря тому, что обладает «значимостью», смыслом, доступным пониманию. Такая значимость порядка согласно Веберу может быть эмпирической и нормативной. Нормативная значимость – это объективный смысл порядка, выраженный в нормах права. Объективность нормативной значимости подразумевает общеобязательность правовых норм для всех людей. Эмпирическая значимость порядка не тождественна нормативной, она гораздо шире, поскольку вбирает в себя все субъективные, в том числе и ценностные смыслы, вкладываемые в него индивидами. Именно эмпирическая значимость порядка составляет предмет понимающей социологии права.

В начале и середине XX в. зарубежная социология права развивалась особенно интенсивно. Наиболее значимый вклад в ее развитие внесли такие ученые, как Е. Эрлих, Ж. Гурвич, Р. Паунд, К. Левеллин, Ф. Джером и др. Для социально-правовых концепций этого периода характерен интерес к глубинным, субъективным (в том числе ценностным) основаниям права. Очевидным является и стремление исследователей к сближению

с практикой: главные постулаты выводились на основе анализа обширных массивов эмпирических данных.

Можно выделить ряд общепринятых утверждений, определяющих специфику социально-правовой теории на данном этапе.

1. *Центр развития права не в законодательстве, а в самом обществе.*

Главный источник познания права – непосредственное наблюдение жизни, поступков, изучение обычаев и документов конкретного осуществления права. Поэтому социология права изучает социальную действительность в целом и включает в себя всю совокупность социальных институтов, норм поведения, а также принятых обществом символов, ценностей, идиологов, коллективных предрассудков и т.д.

2. *Развитие общества всегда опережает развитие права.*

Правоведение и юридическое образование оторвались от практики, правовые нормы отстали от реальной жизни. Законодатель не создает, а лишь обнаруживает, фиксирует соответствующую норму уже после того, как она закрепились в повседневной практике.

3. *Необходимость широкой свободы судейского усмотрения.*

Развитие судебной практики зачастую опережает развитие законов. В результате свободу нормотворчества судьи нельзя считать произволом, поскольку он вынужден таким образом восполнять пробелы, существующие в законодательстве. Наличие «бумажных» норм права, конечно, не отрицается, но суд может как принимать их во внимание, так и игнорировать.

4. *Уверенности в справедливом разрешении дела ни норма права, ни усмотрение судьи не дают.*

Данный постулат особенно акцентируется представителями так называемого «конструктивного скептицизма» (К. Левелин, Ф. Джером).

Судья и присяжный могут иметь предвзятые мнения, зачастую бессознательные, не известные им самим. Эти предвзятые мнения могут быть, например, в отношении адвоката, могут носить характер расового, религиозного или гендерного неприятия. Судья зачастую решает конкретное дело не на основе правовых норм или других логических доводов, а на основе своих ценностных ориентаций, интуиции, иррациональных импульсов. Ссылка на правовую норму – это лишь дань мифологическим пережиткам о праве как стабильной нормативной системе. Рациональный процесс ведется судьей лишь после того, как он нашел решение и требуется привести необходимые аргументы для его обоснования. Подобно средневековому юристу Бартоли-

усу, тренировавшему таким образом своих учеников, современный судья решает дело по большей части интуитивно и лишь затем ищет подтверждение в законе.

Очевидно, что в таком случае право может варьироваться в зависимости от личности судьи, которому выпал случай решать дело, и всегда носит оттенок неопределенности и предвзятости.

Классическим подтверждением здесь является исследование американского социолога Т. Селлина, опубликованное в 1928 г. [1], где сравниваются доли приговоров к тюремному сроку, условных наказаний и оправданий для белого и черного населения страны. По результатам исследования оказалось, что чернокожие получали тюремный срок в среднем 14 раз чаще, чем белые. Суды оправдывали белых почти в 2 раза чаще, чем чернокожих (31 % против 18 %). Селлин первым поставил под сомнение тезис о более высокой природной склонности чернокожих к преступному поведению и обратил внимание на их дискриминацию со стороны полицейских и судей, набранных исключительно из белого большинства. Эта работа положила начало традиции исследования уклонов в криминальной юстиции, оказавшей сильнейшее влияние на реформу американской судебной системы и движение за равные права.

В СССР и России подобные исследования до недавнего времени не проводились. Между тем именно они являются во всем мире ключевым источником экспертизы для приведения судебной системы в соответствие с принципами равенства перед законом.

В этой связи в качестве небольшого отступления небезынтересно будет упомянуть результаты анализа статусных уклонов в российских судах, осуществленного недавно Институтом проблем правоприменения при Европейском университете (г. Санкт-Петербург). В основу анализа легла база данных, содержащая около 1,5 млн судебных решений по всем уголовным делам страны за 2009 г. и первую половину 2010 г. [2]

Результаты анализа говорят о том, что у групп с низким социальным статусом (например, рабочих) почти нет шансов на оправдательный приговор в суде. Доля оправданий по публичному и частно-публичному обвинениям, по которым и даются реальные сроки, у этих групп составляет 0,18 %. У сотрудников правоохранительных органов доля оправданий по той же категории преступлений аномально выше почти в 25 раз и составляет 5,1 %. У чиновников – в 16 раз выше, 3,2 %. Значительно выше она и у бизнесменов (2,5 %). В частном обвинении (нетяжкие преступления, суд без участия прокурора) оправданий на

порядок больше. Но и здесь разница между высоким и низким социальным статусом составляет 2–3 раза.

Эти различия можно выразить и по-другому. В 2009 г. по статьям публичного и частно-публичного обвинения перед судами предстали 873 693 человека, из которых было оправдано 2708 человек, или 0,3 %. Из них на правоохранителей, чиновников и бизнесменов приходится 31 %, а в общей массе подсудимых по этим статьям они составляют 5,7 %.

Таким образом, стандартная модель критической криминологии, предсказывающая более мягкие приговоры для групп с более высоким статусом и более жесткие для низов, в полной мере характерна и для России, что толкуется как проявление классового характера государства и признак социального конфликта.

Напрашивающийся вывод о коррумпированности отечественной судебной системы, однако, не проясняет всей картины. Например, результаты анализа говорят о том, что российские суды проявляют заметный гуманизм по отношению к студентам. Их шансы на условный приговор выше примерно на четверть. По насильственным преступлениям средней тяжести студент чаще всего получает на полгода меньший срок, а по тяжким – меньше на четыре месяца. Судьи готовы дать им второй шанс, что объясняется скорее определенной симпатией к подсудимым, чем коррупционной составляющей.

Во второй половине XX – начале XXI в. аксиологическое понимание проблем права выходит на качественно новый уровень. Намечается и постепенно реализуется различными исследователями новое теоретическое осмысление ценностной составляющей права, но уже с учетом реалий современного стремительно меняющегося общества.

Теоретической базой новых взглядов во многом послужили исследования *Т. Парсонса* – выдающегося американского социолога, основоположника системно-функционального подхода, оказавшего огромное влияние на развитие социологии и, в частности, социологии права.

Согласно Парсонсу нормативная (правовая) система является неотъемлемой частью любого общества, поскольку должна обеспечивать сохранение его единства и поддерживать социальный порядок.

Эффективное функционирование правовой системы возможно при наличии следующих условий:

1) социальная институционализация правовых норм, т.е. придание им обязательного характера и обеспечение принуди-

тельного их исполнения посредством силы государственной власти;

2) интернализация правовых норм, т.е. внутреннее принятие их содержания индивидами в процессе социализации, т.е. социальной адаптации индивида, в ходе которой он воспринимает общественные представления, культурные и нравственные ценности, в том числе и нормы права.

Восприятие и внутренняя переработка общественных ценностей и норм обеспечивают существование социальной солидарности, которая согласно Парсонсу является целью социального объединения.

В настоящее время проблема взаимосвязи правовых норм и ценностей в значительной степени актуализирована изучением процессов глобализации, в том числе построением так называемой единой гражданской сферы. Данным процессам присуща диффузия установок и ценностей национально-государственных правовых систем. Это выражается, например, во все более активном распространении демократической (западной) политико-правовой модели государственного и общественно-политического устройства. Данная модель декларируется посредством универсальных демократических и гражданских ценностей, принципов справедливости, равенства, общего блага и т.д.

С нашей точки зрения, универсальность этих принципов относительно различных национально-культурных систем достаточно спорна. Более того, как отмечают отдельные исследователи, насаждаемая сегодня система либеральных социально-политических идеалов и ценностей сама по себе иерархична и противоречива. Например, принцип социального минимума, обеспечиваемого за счет преуспевающих граждан, по сути дела, противоречит принципу экономической автономии личности. В результате ценности социальной защищенности в рамках современной западной культуры признаются, но все же воспринимаются (пусть и не всегда осознанно) как второстепенные по сравнению с принципами экономической свободы, демократии и т.д. [3, с. 59–60]

Тем не менее тенденция универсализации правовых норм на основе общих идеалов и ценностей в дальнейшем, очевидно, будет приобретать все более явный характер. В этой связи необходимо переосмысление традиционных социально-правовых теорий на их соответствие текущим реалиям и тенденциям в рамках процессов глобализации. Так, по мнению Дж. Александера, в актуальных социально-правовых концепциях больше недопустимо вынесение за скобки моральной (ценностной) и граж-

данской роли права, игнорирование его культурологического измерения [4].

Диверсификация аксиологического подхода в правоведении расширяет и предметное поле социологии права, в сферу научного интереса которой попадает правовая этика. Можно говорить и о постепенном вытеснении (поглощении) социологией права философии и теории права [5].

Таким образом, интерес исследователей к ценностным аспектам в рамках социологии права отмечен следующими этапами:

1) игнорирование ценностной составляющей права (О. Конт);

2) признание ценности как важнейшей категории моделирования правовых явлений (М. Вебер);

3) объяснение в рамках ценностного подхода конкретных явлений социально-правовой жизни общества (К. Левелин, Ф. Джером и др.);

4) признание ценностного характера функционирования права и современных социальных систем в целом; обращение к ценностным основаниям политико-правовых процессов в рамках глобализирующегося общества (Т. Парсонс, Дж. Александер, Р. Дворкин и др).

Библиографический список

1. Sellin Thorsten. The Negro Criminal A Statistical Note // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1928. – November. – V. 140. – P. 52–64.

2. Волков В. Российские суды ценят статус подсудимых. – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/10813131/statusnyj_uklon_v_rossijskih_sudah

3. Воробьев В. П. Современная рациональность и идеологическое сознание: грани взаимодействия. – Пенза, 2005. – 144 с.

4. Alexander J. «Globalizaton» as collective representation: the new dream of a cosmopolitan civil sphere // Frontiers of globalization. Theoretical and methodological approaches / ed. by I. Rossi. – New York, 2007.

5. Сиушкин А. Е. Диверсификация предметного поля социологии права в связи с процессами глобализации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» (сетевое издание) – 2013. – № 1. – URL: http://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/siushkin_fe_13_1_15.pdf

References

1. Sellin Thorsten. The Negro Criminal A Statistical Note // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1928. – November – V. 140. – P. 52–64.
2. Volkov V. Rossijskie sudy cenjat status podsudimyh. – URL http://www.vedomosti.ru/opinion/news/10813131/statusnyj_uklon_v_rossijskih_sudah
3. Vorob'ev V. P. Sovremennaja racional'nost' i ideologicheskoe soznanie: grani vzaimodejstvija. – Penza, 2005. – 144 s.
4. Alexander J. «Globalizaton» as collective representation: the new dream of a cosmopolitan civil sphere // Frontiers of globalization. Theoretical and methodological approaches / ed. by I. Rossi. – New York, 2007.
5. Siushkin A. E. Diversifikacija predmetnogo polja sociologii prava v svjazi s processami globalizacii // JElektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo» (setevoe izdanie) – 2013. – № 1. – URL: http://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/siushkin_fe_13_1_15.pdf

Информация об авторе

Сиушкин Альберт Евгеньевич – кандидат социологических наук, доцент, кафедра теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: bert_s@mail.ru.

Author

Siushkin Albert Evgenyevich – Candidate of sociology, associate professor, department of State and Law Theory and Political Sciences, Penza State University, 440026, Penza, Krasnaya street 40, Russia, e-mail: bert_s@mail.ru.